

Жар был слишком мощным. Когда языки пламени обволокли его тело, Роману показалось, что они, сжигая его заживо, высасывали из него жизнь.

‘Плохо дело.’

Вспых.

Вспых.

У него сбилось дыхание. Языки пламени были настолько горячими и яркими, что ослепили его. Его невосприимчивость к холоду и жару также оказалась бесполезна. Каждую часть тела, которой касались языки пламени, пронзила ужасная боль. Энергия холода блокировала жар в какой-то степени, но пламя этого Огненного демона совершенно не походило на обычный огонь.

Оно было адским. Но Роман уже сталкивался с подобным. Если это было пламя способное растопить даже замёрзшее Мировое древо, тогда Роман знал, что контролировать его будет непросто.

‘Искусства Адского пламени.’

Фш.

Роман начал усиливать свою ману. Энергия хранившаяся в его даньтяне начала циркулировать по всему его телу, отгоняя пламя. Внутри него случился огромный взрыв. При каждом соприкосновении его маны и языков пламени Роман Дмитрий становился красным и его кожа трескалась. Он знал, что если хоть на секунду отступить, то всё будет кончено. Пламя, с которым он столкнулся в этот момент было совершенно необычным.

‘Единственный способ бороться с пламенем вокруг меня – принять его. Я буду медленно принимать его, как если бы его контролировали Искусства Адского пламени. Я должен стать единым целым с пламенем, даже если жар сожжёт мою кожу и причинит мне невыносимую боль.’

Вспых.

Пламя стало жарче. Когда Роман сделал вдох и принял его, пламя Огненного демона вспыхнуло так, как если бы было в ярости. Роману показалось, что он понял почему гномы не хотели касаться этого пламени. Скопление огня ясно давало понять в какую ярость впадёт, если кто-то посмеет приблизиться к нему.

Кожа Романа плавилась. Те части его тела, которые не могли выдержать жар начали падать на пол, причиняя Роману неопишемую боль.

Но Роман не сдался. Присутствующие в его жизни на постоянной основе страдания и борьба уже стали её неотъемлемой частью, потому его тело не выходило из-под контроля его разума ни при каких обстоятельствах. У него был сильнейший контроль. И он был намного суровее, чем боль от языков пламени.

Пламя Огненного демона пыталось сломать Романа вызывая у него боль, но разум Романа оставался таким же спокойным, как корабль в сердце шторма.

‘Сейчас.’

Фш.

Он максимально раскрыл все свои чувства и принял пламя.

Фаза человека. Как только его тело станет подходящим для природы, его разум станет одним целым с ней.

И да, пламя Огненного демона было частью природы. Несмотря на свою хаотичность, это пламя было силой природы и Роман был намерен слиться с ним, даже если оно причиняло его телу боль.

В тот же миг его тело стало восстанавливаться параллельно своему плавлению. Несмотря на горение, его тело постоянно восстанавливало себя, регенерируя кожу, которая плавилась.

Если бы он не перешёл на следующий уровень, прежде чем прийти сюда, это пламя сожгло бы его заживо. Судьбой Романа было прийти сюда и встретиться с Огненным демоном. Разве не будет принятие пламени тем, чего хотело создание, которое привело его на континент Саламандры?

Но тогда какой была цель этого пламени? Живя, как Роман Дмитрий, он никогда не принимал решений, которые шли бы вразрез с его судьбой и так будет продолжаться и впредь.

Он должен был лишь защищать эту землю и становится сильнее. Что же до проблемы с Мировым древом, Роман согласился на этот риск, потому что его интересы совпадали с интересами гномов.

‘Если путь по которому я иду и цель, которую для меня желает судьба одинаковы, то это результат не судьбы, но жизни, которая сложилась из моих решений. Я считал, что к этому пламени меня привела судьба, но боль я терпел, потому что сам так решил.’

Вспых.

Пламя взбесилось. Но Роман терпел боль от жара пламени, которое стремилось сжечь его.

Фьюх.

Поднялся ветер. Языки пламени, которые пристали к его коже начало отталкивать назад и кожа Романа быстро восстановилась. Когда она вернулась в прежнее состояние пламя уже не могло жечь тело Романа.

И в этот момент сознание Романа упало куда-то за пределы мира.

Континент Саламандры. Начало этому миру, в котором жили люди, положило пламя.

Появившаяся в мире Саламандра изрыгнула пламя настолько сильное, что оно сожгло абсолютно всё, а то что осталось и стало основанием для этого континента.

Люди приняли такую легенду и стали передавать её из поколения в поколение. Но человек, который первым рассказал эту легенду сказал, что не знал была ли это правда.

Мир созданный из пламени. Роман Дмитрий нырнул в его источник и когда открыл глаза, то увидел вокруг себя только пламя, которое окрашивало всё в ярко-красный цвет.

“Ты, получивший благословение пламени. Прими меня. Между моим Небесным указом и тобой есть связь.”

Эхом раздался вокруг Романа чей-то голос. Всюду сиял огонь. Сила, которой обладал Огненный демон была потрясающей.

Как и Феликс, который сотворил силу способную сжечь мир посредством вызова огненного духа, если Роман примет это пламя, то сможет подняться на совершенно новый уровень.

Но Роман Дмитрий не согласился на предложение демона. Он посмотрел на Огненного демона, который сладко говорил о Небесном указе, непоколебимым взглядом.

“Мне всё равно кто ты. Если ты хочешь присоединиться ко мне, то будешь подчиняться мне.”

Судьба и порядок или слова, что гласили о такой непреодолимой связи...Роман Дмитрий хотел обладать этой силой. Огненный демон сказал, что если Роман хочет принять эту силу, то должен будет отдать контроль над собой ему.

Но Пэк Чжун Хек, Небесный демон, даже упав на самое холодное дно, даже когда его заставили проходить испытания, так как он был сыном Небесного демона, всегда разрывал цепи судьбы и взбирался на самый верх.

Всегда. В нём была инициатива жизни. Может жестокая реальность и управлялась судьбой, но это происходило благодаря воле человека.

Вспых.

Пламя исказилось, а потом раздался смех.

“Какой невероятный ответ.”

Вспых.

Грох.

Раздался взрыв. Пламя покрыло собой пол и стёрло существование Романа Дмитрия.

Но даже когда всё начало исчезать дух Романа остался целым. Он наблюдал за тем, как его затягивало в пламя.

Когда Роман пришёл в себя, то почувствовал сухость в горле. Оторвавшись от пола, он первым делом увидел кого-то похожего на Браун Рока.

“...У тебя действительно получилось.”

Сказал Браун Рок. Он выглядел возбуждённым. Гномы нашли Огненного демона, который мог спасти Мировое древо случайно. Но из-за страха того, что оно могло их сжечь, они не решались трогать его и были вынуждены подавлять свою злость.

За Бесконечными горными хребтами находился мир, в котором поколение Браун Рока никогда не бывало, но в который жаждало попасть. Когда подумал о том, что кто-то сможет спасти Древо, гном не смог сдержать эмоций.

Тук.

“Возьми это.”

Роман что-то дал гному. Это был Огненный демон, но запертый в кристалле. Кристалл был маленьким, ярко-красным и заключал в себе пламя, от которого тут же становилось тепло.

Рука Браун Брока задрожала. Гномы думали, что этот человек пожадничает, но он сдержал своё обещание.

Гномы не любили людей. Случаи, когда люди использовали предков гномов в своих целях были для гномов историей. Но Роман Дмитрий был другим.

Браун Рок, лидер гномов, запомнил пользу, которую они получили от человека.

“Пока Роман Дмитрий сражался с тем пламенем, я поговорил с некоторыми из его людей. Я слышал, что Дмитрий – город благословлённый кузнецами. И раз Роман Дмитрий исполнил нашу просьбу, мы, гномы, отныне будем служить семье Дмитрия. Мы передадим вам свои навыки кузнечного дела для развития ваших людей. Ещё мы построим крепкую стену, чтобы никто не смог вторгнуться в Дмитрий. И если понадобится, то мы даже готовы выковать оружие, чтобы вооружить ваших солдат.”

Голос гнома дрожал. Он выражал свою благодарность.

“Эльфы, которые иногда сообщают нам новости сказали мне следующее: «Волны холода в Аркадии с каждым днём становятся всё хуже. Сейчас жизнь Мирового древа достигла своего предела». Мы вот-вот потеряем наш дом. И если бы господин Роман не согласился нам помочь, мы бы сдались.”

Браун Рок плакал. Он прожил под землёй последние двести восемьдесят лет. Их предки рассказывали, что у гномов есть дом в бескрайних землях, но Браун Рок никогда его не видел.

Роман Дмитрий. Гном не знал этого человека, но он даровал гномам надежду. Браун Рок не рассматривал отношения с Романом как скоротечные.

Роман Дмитрий ответил.

“Этого достаточно. Дмитрий никогда не нападёт на вас.”

Причиной для доверия и не проявления враждебности к гномам стал взгляд глаз Браун Рока, которым он смотрел на Романа.

Всё разрешилось. Несмотря на остановку прокладывания железной шахты, кузнецы были очень рады близким отношениям с гномами.

Разве научиться навыкам кузнечного дела у гномов не было мечтой каждого кузнеца?

В тот день Роман Дмитрий снова был в тренировочной комнате. Он поднял меч, создал ауру и от его лезвия полетели искры пламени.

‘Пламя Огненного демона поселились внутри моего дантяня.’

Роман знал, что демон был настоящим, так как находился в том мире, когда всё произошло. Процесс принятия Огненного демона был правдой и Роман ощутил, как его дантянь загорелся. Кристалл, который Роман дал Браун Року был лишь частью этой силы.

Но этого оказалось достаточно для исполнения просьбы Браун Рока. Пламя разбушевалось по велению Романа. Это было не похоже на магию, но теперь он могу управлять пламенем.

‘Надо будет подумать о том как использовать это в будущем.’

В последнее время Роман сделал шаг на новый уровень. Но из-за непредвиденного изменения в его тренировках, он смог подняться на уровень более высокий, чем прежде. Это был ошеломляющий темп роста даже в сравнении с его прошлой жизнью.

В прошлой жизни на достижение этого уровня у Романа ушло приличное количество времени. Но в этой жизни у него получилось сильно сократить это время. Пока что он должен проверить силу и увидеть, как сильно изменился.

Какой была сила этого пламени? Для того, чтобы одолеть своих будущих противников Роман должен будет это узнать.

Он сделал шаг.

Тени, убийцы Экорше и Огненный демон. Даже пережив такую череду событий, Роман пошёл не отдыхать, но прямиком в частную комнату в мастерской. И вот так...

Клик.

Щёлк.

Он скрылся в темноте своей частной комнаты для тренировок.

Месяц спустя Ганс шёл туда, где в одиночестве тренировался Роман Дмитрий.

‘Он сказал, что вернётся через месяц.’

Ганс шёл быстрым шагом. Несколько дней назад в Дмитрий приехал гость, желавший встретиться с Романом. Разумеется, Ганс сказал тому вернуться позже, так как Роман ушёл в приватную комнату для тренировок, но гость оказался из упрямых и с его прибытия в Дмитрий прошло уже несколько дней.

Потому Ганс обязался привести ему Романа. Когда Ганс пришёл в мастерскую, то увидел Романа, который вышел из-за двери.

“Молодой господин, вы закончили свою тренировку?”

“К счастью, мне удалось сосредоточиться на тренировке. Случалось ли в моё отсутствие что-то важное?”

“Прибыл гость. Он искал вас. Пожалуйста, идите к нему. Он ждал молодого господина несколько дней.”

Ганс назвал человека гостем, но это было как-то странно. По реакции Ганса Роман догадался, что это был кто-то новый. Он направился в гостевую комнату.

Когда Роман вошёл туда, терявший терпение от ожидания гость, увидев его, вскочил и радостно улыбнулся.

“Приятно познакомиться. Я граф Лондон из Редфорда.”

Гостем пришедшим к Роману оказался...граф Лондон. Он был целью убийства первой степени сложности в списке «Экорше».

Тем временем, Ганс, который ушёл прибраться в комнате, где тренировался Роман, широко распахнул рот, когда увидел выжженное место.

Это было зрелище, которое нельзя было понять, не находясь там, когда это случилось. Вот Ганс, которого не было в момент сожжения, и не понял, что здесь приключилось.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2942845>